

М.В. Григорьева
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ Г. ИВАНОВО

ГРИГОРЬЕВА Мария Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Ивановского государственного энергетического университета. E-mail: mvgsoc@mail.ru

Конец 2011 г. – первая половина 2012 г. в России были ознаменованы повышенным интересом к публичной политике, что было связано с прошедшими выборами в Государственную Думу (4 декабря 2011 г.) и выборами Президента РФ (4 марта 2012 г.) и последовавшими за ними протестными выступлениями наиболее активной части населения страны. Представители политически активной общественности и СМИ выдвигали предположения о кардинальной смене политического сознания у граждан России и продолжении митингов. Однако эти надежды не оправдались, что побудило исследователей к подробному изучению и осмыслению происходящих в России новых политических процессов. Так как подавляющее большинство участников митингов в крупных российских городах составляла молодежь, в том числе и студенческая, то авторам исследования было интересно выяснить, как к подобным акциям относятся в небольших, провинциальных городах (таких как Иваново) и на какие политические ценности опирается студенчество в современном обществе.

Социологический опрос по данной проблеме был проведен нами между Парламентскими и Президентскими выборами (в феврале 2012 г.). Целью исследования являлось изучение политической культуры и особенностей политического участия и электорального выбора студенческой молодежи г. Иваново.

Эмпирическим объектом исследования выступили студенты шести вузов города (ИГЭУ, ИВГУ, ИГХТУ, ИГАСУ, ИГТА, ИГСХА) в возрасте от 18 лет. Объем выборки составил 284 человека. В исследовании применялась стихийная модель выборки. Методом сбора данных выступало групповое очное анкетирование.

Для выявления групп политических ценностей-установок мы использовали методику измерения социально-политических установок, изложенную в коллективной монографии по результатам фундаментального социологического исследования, проведенного в г.Томске «Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы» [1, с. 119]. Респондентам предлагалось высказать степень своего согласия или несогласия с шестнадцатью суждениями, отражающими 16 типов политических установок: на патернализм, авторитаризм, западничество, эгалитаризм, индивидуализм, свободу, перемены, национализм, регенерацию СССР, федерализм, мобилизацию, локальность, конформизм, успех, оптимизм, защиту частной собственности.

Результаты и их обсуждение

Как свидетельствуют полученные данные, наиболее выражены у студенческой молодежи города три установки: на свободу (77,1%), защиту частной собственности (73,9%) и «русскость» (73,9%). Менее всего студентам присущи установки на мобилизацию (40,1%), конформизм (37,1%) и успех (38,4%).

В результате проведения процедуры факторного анализа нам удалось объединить имеющиеся шестнадцать переменных в шесть групп-факторов (табл. 1). Каждому из факторов мы присвоили условное название: «Независимость», «Демократия», «Подданничество», «Личный успех», «Тоталитаризм», «Отстраненность».

Таблица 1 Группировка переменных исходного массива данных

Компоненты факторной модели	Переменные исходного массива	Коэффициенты корреляции
Фактор 1 «Независимость»	Свобода	0,738
	Частная собственность	0,631
Фактор 2 «Демократия»	Западничество	0,402
	Перемены	0,666
	Оптимизм	0,796
Фактор 3 «Подданничество»	Патернализм	0,347
	Авторитаризм	0,657
	Эгалитаризм	0,445
	«Русскость»	0,661
Фактор 4 «Личный успех»	Индивидуализм	0,720
	Успех	0,495
Фактор 5 «Тоталитаризм»	СССР	0,671
	Федерализм	0,727
	Мобилизация	0,452
Фактор 6 «Отстраненность»	Локальность	0,719
	Конформизм	0,687

Анализ полученных коэффициентов корреляции, рассчитанных для различных групп респондентов, выявил следующие тенденции. У студентов, голосовавших за партию Единая Россия, наиболее выражена установка на личный успех (0,98). У сторонников партии Яблоко и Патриотов России доминирует установка на независимость (0,547 и 0,99). У электората ЛДПР и Правового дела наблюдается установка на демократию (0,148 и 0,53). Вполне закономерной кажется установка сторонников КПРФ на подданничество (0,169). Молодежный электорат «Справедливой России» тяготеет к отстраненности (0,379).

Вместе с тем, как известно, электорат партий и их лидеров часто отличается по ряду характеристик. Поэтому несколько отличаются и те установки, которые характерны для приверженцев того или иного кандидата в президенты. Так, сторонники Жириновского проявляют склонность к личному успеху (0,527), Зюганова — к подданничеству (0,3), Путина и Прохорова — к независимости (0,16 и 0,14 соответственно), Миронова — к отстраненности (0,32).

Результаты исследования также показывают, что для большинства опрошенных студентов наиболее важными ценностями являются «Справедливость, равенство, социальное государство» (41,3%). При этом только треть опрошенных поддерживает

прозападные ценности — «Правовое государство, свободу, рыночную экономику» (27,9%) и 17,0% — прогосударственные установки на национализм и патриотизм и сильное государство.

Среди тех, кто ценит справедливость, выступает за равенство и социальное государство преобладают сторонники ЛДПР (25,6%), КПРФ (25,6%) и «Единой России» (28,2%). Интересно, что среди национал-патриотов наибольшей поддержкой пользуются эти же три партии. Что же касается приверженцев правового государства, то среди них помимо голосовавших за ЛДПР (37,5%) и «Единую Россию» (17,9%) следует отметить тех, кто отдал свое предпочтение партии Яблоко (16,1%) (рис. 1).

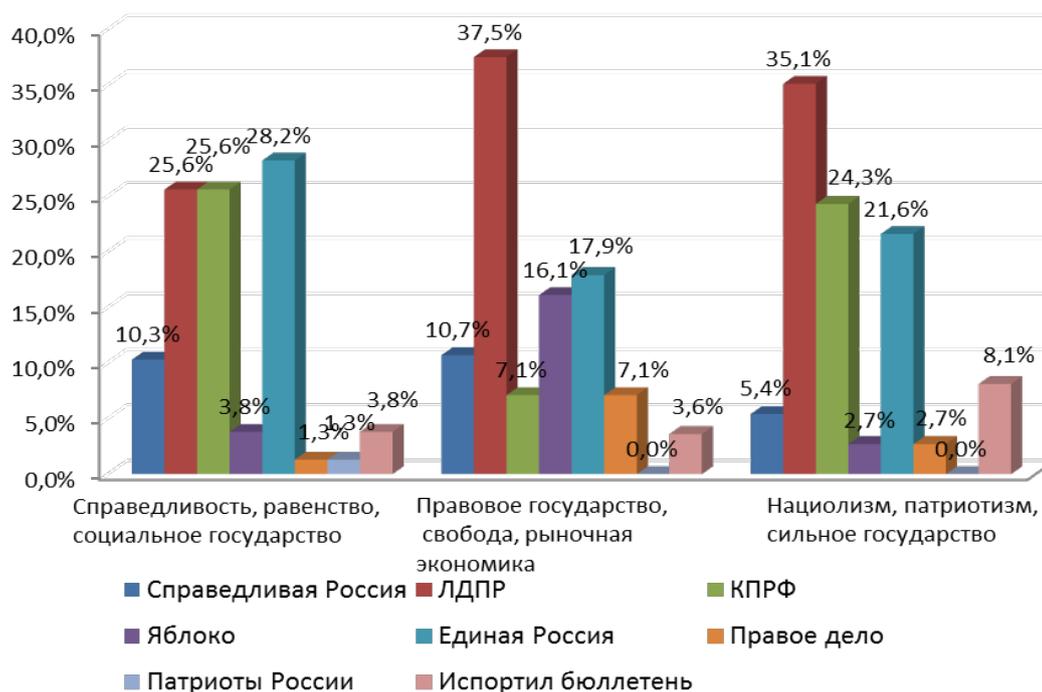

Рисунок 1 — Сторонники партий среди выбравших те или иные группы ценностей, от числа ответивших

Если проанализировать структуру ценностных установок электоратов тех или иных политических партий, то получим следующую картину. Сторонники партии «Патриоты России», а также те, кто испортил бюллетень на прошедших выборах в Государственную Думу, это с одной стороны приверженцы национализма, патриотизма и сильного государства, а с другой — те, кто выступает за справедливость, равенство и социальное государство. Молодежный электорат Правого дела и партии «Яблоко» имеет ясные ориентиры на прозападные ценности — правовое государство, свободу и рыночную экономику. КПРФ, «Справедливая Россия» и «Единая Россия» пользуются наибольшей поддержкой среди сторонников справедливости, равенства, социального государства. Следует подчеркнуть, что ЛДПР отличается тем, что среди ее молодых сторонников есть люди со всеми тремя ценностными ориентациями и трудно выделить какую-то одну группу, наиболее активно поддерживающую эту партию.

В целом результаты проведенного анализа свидетельствуют, что наша гипотеза о том, что у студенческой молодежи более выражена ориентация на такие политико-культурные ценности, как свобода, рыночная экономика и частная собственность не оправдалась. Большая часть опрошенных студентов также как и основная масса населения России высказывает приверженность к стабильному государству, справедливому и социально ориентированному. По-прежнему даже среди молодого поколения не имеют достаточной популярности ценности свободы, независимости и личной инициативы. Эти данные вполне соотносятся и частично совпадают с исследованием нашего региона на предмет политических установок — жители области тяготеют к патернализму, т.е. молчаливому согласию и желанию покровительства властей [2, 8-25]. С другой стороны, этот факт может также свидетельствовать о политической инфантильности и идеологической толерантности молодежи небольших провинциальных городов России, на что указывают некоторые исследователи [3, с. 71-72].

Литература:

- 1 Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
- 2 Козлов Н.Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // Полис. 2008. № 4.
- 3 Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2007. Обращение к документу: 25.02.2012г. <http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html>.

А.Б. Довейко

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Довейко А.Б. — кандидат социологических наук, доцент Воронежского госуниверситета. E-mail: alex07@vmail.ru

Формирование ценностного сознания современного российского общества — одна из важных и сложных проблем гуманитарных и общественных наук, социологии в том числе.

Интерес социологов к этой проблеме не ослабевает уже много лет. И это несмотря на то, что проведены десятки и сотни исследований, описаны типологии ценностей и ценностных ориентаций, выявлены факторы, оказывающие влияние на их формирование.

Особый объект таких исследований — молодежь и прежде всего студенчество. И это понятно. Прежде всего, студенчество — будущие специалисты. Как проходит процесс социального и профессионального развития молодых людей, как они становятся, и становятся ли активными членами общества — серьезная проблема для современной России и Украины. Им жить и работать в XXI веке, им формировать собственный облик и облик будущего общества.

На постсоветском пространстве фундаментальные изменения в сфере образования сопряжены, во-первых, с более широкими процессами демократизации и коммерциализации, во-вторых, с присоединением к Болонской конвенции, в-третьих, со сменой образовательной парадигмы.

Как один из основных социальных институтов, высшее образование находится в центре трансформационных процессов. За последние годы и в России и в Украине произошли глубокие изменения, коснувшиеся организационных форм и целей, методов образовательной деятельности в высшей школе. Утвердились негосударственные высшие учебные заведения, в государственных — произошла дифференциация обучения на бюджетную и контрактную формы, фактически прекратила функционирование система обязательного трудоустройства выпускников, значительно изменились характер и масштабы спроса на специалистов из разных направлений профессиональной подготовки.

В 2003 г. нами изучались образовательные ценности и ориентации воронежских студентов. Объем выборочной совокупности составлял 960 респондентов [1]. Повторное исследование проблем формирования образовательных ценностей вузовской молодежи было осуществлено в 2008 г. [2]. Исследованием были охвачены 600 студентов государственных и коммерческих вузов Воронежа. По этой же программе проводился опрос 578 студентов в 6 вузах Санкт-Петербурга.

Опираясь на эмпирический материал, в данной статье мы хотим сравнить некоторые фрагменты образовательных ценностей российской и украинской студенческой молодежи в современных условиях. Для сравнительного анализа мы использовали результаты исследования «Высшее образование как фактор социокультурных изменений: сравнительное исследование посткоммунистических обществ» (2005–2007гг.) По репрезентативной выборке было опрошено 3057 студент 31 вузов Украины и «Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества» (2008–2009 гг.) По репрезентативной выборке было

опрошено 3058 студентов 33 вузов Украины (Руководитель проектов – Сокурская Л.Г.).[3]

Как свидетельствуют результаты исследований, желание стать высококвалифицированным специалистом в выбранной области наряду со стремлением повысить свой социальный статус остаются среди ценностей высшего образования, как в России, так и в Украине. Однако формальное отношение к образованию остается весьма распространенным. О желании получить просто диплом о высшем образовании заявили 33% опрошенных в 2006 г. и 36% в 2009 г.. Большинство в этой группе составляют студенты из наименее обеспеченных семей. В российских вузах доля таких студентов даже выросла с 21 до 25%. (см. табл. 1).

Таблица 1 Динамика образовательных ценностей российских и украинских студентов (в% к опрошенным, допускается несколько ответов)

Ценности высшего образования	Украина		Россия	
	2006	2009	2003	2008
Стать высококвалифицированным специалистом в выбранной области	50	53	43	48
Повысить свой социальный статус	37	38	21	25
Продлить время беззаботного существования (не идти работать, не служить в армии)	6	5	7	2
Получить диплом (все равно какой)	33	36	21	25
Исполнение родительской воли	9	8	11	6
Обеспечить интересный круг общения	15	14	10	14

Кроме того, для молодых людей большое значение имеют коммуникативно-персонифицированные ценности (от 10 до 15%). Наблюдается некоторое снижение инфантильности молодых людей. Падает доля тех, кто выбирает специальность, следуя семейной традиции. Это вполне очевидно и не только потому, что у детей иной путь, чем у их родителей (другая страна, другие ценности, другие потребности), но и потому что, сегодня появилось много новых профессий и узких специальностей, которые неведомы поколению родителей

Проанализировав главные цели, которые ставят перед собой студенты, приходя в вузы, мы пришли к выводу, что все большая часть студентов ориентируется на получение профессии, профессиональную самореализацию. В большей мере так настроены студенты из материально обеспеченных семей. Такая мотивация студентов подтверждается устойчивым отношением к выбранной специальности и сознательным выбором вуза, ведь более половины опрошенных в этой группе вновь согласны выбрать ту же специальность и тот же вуз.

Среди студентов бытует мнение, что получение высшего образования с престижной сегодня специальности дает возможность повысить свой социальный статус по сравнению с родителями, а наиболее эффективным социальным лифтом молодежь считает перспективную работу. И хотя среди факторов жизненного успеха на первом месте все же остается собственный интеллект, способности (60%), на второе место выходит такой фактор, как влиятельные друзья, родственники, наличие связей (49%).[4]

Происходит снижение роли таких обстоятельств объективного характера, как политическая и экономическая ситуация в стране, а также материального положения.

Вместе с тем наблюдается рост значимости таких факторов, как конкуренция, недоброжелательное отношение со стороны окружающих, недостаток способностей и дискриминация по полу, возрасту, национальной и социальной принадлежности.

В целом подтверждается гипотеза о том, что схожий характер имеют не только процессы, происходящие в образовательных системах двух стран, но и динамика общественного сознания, выражающаяся, в частности, в образовательных ценностях студенческой молодежи.

Мотивации молодежи относительно получения высшего образования непосредственно влияет на их отношение к учебе, научную активность, обуславливая, таким образом, качество образования. Поэтому мониторинг образовательных мотиваций студентов требует постоянного внимания ученых и практиков, как в России, так и в Украине.

Литература:

- 1 Образовательные ценности и ориентации воронежских студентов/ Под ред. А.И.Верецкой, А.П.Дьякова. — Воронеж, 2006. С.18-27.
- 2 Довейко А.Б. Ценностные приоритеты современной студенческой молодежи/ Диалог культур — 2009: поиск общих целей и ценностей: сб.науч.статей VIII Международной научно-практической конференции. — СПб.: Астерион, 2009. С.39-43.
- 3 Садрицкая С. В. Мотивация поступления в вузы украинских студентов: тенденции последних лет./ SOCIOПРОСТИР: междисциплинарный сборник научных работ по социологии и социальной работе. № 1. 2010. С.56-58.
- 4 Арбенина В.Л., Бардина-Вижье О.Ю., Николаевская А.М., Остроухова Г.С., Руженцева В.И., Сокурская Л.Г. Кто и как поступает в высшие учебные заведения (по результатам исследования в вузах Украины) / / Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. "Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы". -2007. — № 761. — С.122 -136.

Л.А. Журавлева

БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социологии ФГАУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Развитие современного российского общества характеризуется целым рядом кризисных явлений, в числе которых мы выделяем процесс возрастания виктимной уязвимости молодежи, входящей в группу социального риска, а также повышение уровня вовлеченности в наркоситуацию мегаполиса.

Молодое поколение в любом обществе выступает наиболее динамичной, инновационно настроенной, активной частью населения, призванной изменять и подвергать сомнению ценности и достижения старшего поколения, критически осмысливать его опыт, искать свой путь в жизни. Можно сказать, что молодежь — такая социальная группа, основным смыслом существования которой является обновление общества, отрицание всего отжившего, устаревшего, тормозящего развитие. Это противоречие, отражающее процесс преемственности и отрицания, единства и борьбы, составляет суть конфликта поколений, воспроизводящегося от поколения к поколению. Социальное экспериментирование, поиск себя и возможностей приложения своих сил и энергии способствуют появлению различных форм социальных отклонений в поведении молодых людей как негативного, так и позитивного свойства (социальное творчество, самодеятельность).

Анализ тенденций процесса наркотизации и виктимизации молодежи был предпринят в рамках прикладного социологического исследования проекта «Город как наркогенное пространство», проведенного под руководством автора при поддержке РГНФ в 2012 году.

Объектом исследования выступили старшеклассники и студенты четырех вузов Екатеринбурга: Уральского Федерального университета, Уральского государственного университета путей сообщения, Уральского государственного экономического университета, Российского государственного профессионально-педагогического университета. Для сбора информации был выбран метод письменного виктимологического опроса.

Участниками анкетирования стали 319 человек, среди которых женщины составили 66%, мужчины — 34%, что соответствует социально-демографическим характеристикам современного студенчества.

Полученные в ходе исследования данные, позволяют сделать **вывод о превращении в норму молодежной субкультуры целого ряда негативных форм девиантного поведения.** Нормы общения эволюционируют, превращаясь в ненормальные (с точки зрения культуры и здравого смысла) явления, порождая массовые формы асоциального поведения: эгоцентризм, аморальность, бескультурье, цинизм.

*Выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Город как наркогенное пространство» № 11-13-66012 а/у.

Распространенным в молодежной среде сегодня становится общение, которое сопровождается употреблением пива (30%) и курением (21%), распитием спиртных напитков (18%) и использованием нецензурной лексики (18%). Ненормальность перечисленных выше четырех моделей поведения все чаще ставится молодежью под сомнение и трансформируется из отклонения в общепринятую форму взаимодействия. Кроме того, на сегодняшний момент среди наших респондентов уже есть 2% студентов, в компании которых принято употреблять наркотики.

Еще одна опасная тенденция была обнаружена в ходе исследования: ***утвердительный ответ каждого третьего респондента на вопрос о наличии среди их близких друзей людей, употребляющих наркотики.*** При этом частота употребления наркотиков, по мнению студентов, достаточно высока: 15% респондентов отметили, что друзья употребляют наркотики «каждый день», 24% — «раз в неделю».

Одной из центральных задач нашего исследования было выявление виктимогенного характера городского пространства. Мы опирались на исследования Р. Парка и Э. Берджесса, анализирующих городскую общность как сложную мозаику различных социальных групп, каждая из которых претендует на собственное территориальное пространство. В крупном городе усиливается мобильность, ежедневная вовлеченность населения в деятельность различных социальных институтов. В силу этого, темп жизни, социальная турбулентность в городе выше, по сравнению с неурбанизированными территориями, а безопасность населения ниже, социальные конфликты, потрясения и катаклизмы происходят чаще.

Полученные нами данные позволили сделать вывод о том, что подростки и молодежь являются группой повышенного риска виктимизации в городском пространстве. Чрезмерное увлечение российского населения алкогольными напитками (в том числе это характерно для молодежного досуга) обуславливает достаточно регулярные конфликты студентов с пьяными людьми (78% ответивших сталкивались с агрессией со стороны представителей именно этой категории). Второе по значимости место занимают товарищи по учебе, знакомые (32%) и сотрудники полиции (30%). Почти каждый пятый студент испытал на себе агрессию со стороны преступников и наркоманов и был вовлечен в виктимогенные ситуации.

По массиву в целом 12% респондентов сталкивались в течение года с преступными и насильственными деяниями по отношению к ним лично. Сама по себе эта цифра является значительной. Однако, если учитывать, что товарищи по учебе, друзья и знакомые 37% опрошенных нами студентов в течение последнего года хотя бы раз подвергались насилию и преступлениям, оценки масштабов виктимизации современной молодежи представляются еще более существенными. В среднем каждый из отвечавших на этот вопрос студентов имеет трех знакомых, подвергавшихся насилию и преступлениям.

Наиболее опасными, по мнению студентов, являются городские окраины — Уралмаш, Эльмаш, Сортировка, Химмаш (43%), район рядом с рынком «Таганский ряд» (42%), «Цыганский поселок» (39%) и район железнодорожного вокзала (23%). Впрочем, по мнению 41% ответивших, в ночное время опасен любой район города.

К числу преступлений, которые совершались по отношению к опрошенным нами студентам, относятся: кражи, ограбления (47%); драки, конфликты с пьяными и наркоманами, нападения (40%); сексуальное домогательство (13%).

Не смотря на имевшие место насилие и криминальные действия в отношении студентов, они очень редко обращаются в правоохранительные органы. Кризис доверия

молодежи к полиции как ведущему институту социального контроля — это еще одна из острых проблем, выявленных в ходе нашего исследования. Почти 8 из 10 жертв тех или иных преступлений по разным причинам не сочли нужным обратиться в органы правопорядка, что еще раз доказывает высокую латентность процесса виктимизации молодежи в крупном городе. Респонденты объясняют свое нежелание обращаться в полицию отсутствием уверенности в раскрытии преступления (48%) и отсутствием доверия к правоохранительным органам (40%). Более четверти ответивших вообще считают подобные обращения лишней тратой времени и нервов.

В целом следует отметить, что процесс виктимизации молодежи в мегаполисе носит, во-первых, латентный, во-вторых, массовый характер, пронизывает как реальную, так и виртуальную реальность. Для выявления динамики данного процесса и выявления в городах зон повышенного риска, необходимы регулярные виктимологические опросы наиболее уязвимых социальных групп и разработка на их основе программ виктимологической профилактики.

Л.Т. Толубаева

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СОВРЕМЕННЫМ ПЕРЕМЕНАМ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹

ТОЛУБАЕВА Людмила Тимофеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Социология и управление персоналом» — Пензенского государственного университета. E-mail: tltg@mail.ru

Перемены, начавшиеся в России, с конца 80-х — начала 90-х годов XX века, сопровождаются формированием отношения к ним со стороны россиян. На отношение россиян к переменам влияют различные факторы: материальная обеспеченность, образование, возраст, социальное положение и др. Каждое из этих обстоятельств важно еще и потому, что оно воздействует не изолированно, а включено в модель поведения, в формирование самочувствия россиян. Своеобразным индикатором самочувствия россиян выступает молодежь, в частности студенческая молодежь, представляющая собой социально-демографическую группу общества, на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения, специфических психологических и культурных свойств, обусловленных уровнем социально-экономического, культурного развития, а также особенностями социализации в обществе.

С целью комплексного изучения ценностей и ориентаций студенческой молодежи, определяющих ее отношение к современным переменам в России, в мае 2012 г. было проведено социологическое исследование среди студентов вузов городов Пензы и Уфы. Всего было опрошено 638 человек, из них: 292 студента вузов г. Пензы и 346 студентов вузов г. Уфы. Как показали исследования, современным студентам присущ социальный оптимизм, позитивное восприятие перемен и определенные позитивные оценки своей жизни. Студентам было предложено ответить на вопрос: «С каким суждением в каждой паре альтернативных позиций Вы бы скорее согласились» (табл. 1).

Анализ ответов показал, что большинство ответивших студентов (69%) уверены в своей способности самостоятельно, без поддержки государства обеспечить себя и свою будущую семью. При этом различия в ответах между юношами и девушками практически нет — 69% и 68% соответственно. Студентов, считающих, что без поддержки со стороны государства выжить будет сложно — 29%, что тоже не мало, так как составляет третью часть от числа опрошенных. Вместе с тем, сравнение этих данных дает возможность сделать вывод о значительном снижении патерналистских ожиданий среди студенческой молодежи в отношении решения своих будущих проблем от государства. Несколько колеблется мнение студентов, если сравнивать ответы по курсам обучения.

¹ Тезисы выполнены в рамках гранта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект № 12-03-00116

	С каким суждением в каждой паре альтернативных позиций Вы бы скорее согласились?	Всего	Пол		Курс				
			Муж.	Жен.	первый	второй	третий	четвертый	пятый
1.1	Я уверен, что смогу обеспечить себя и свою семью сам; не нуждаюсь в поддержке государства.	69	69	68	68	57	76	80	50
1.2	Без поддержки со стороны государства мне и моей семье выжить сложно	29	30	27	31	37	23	14	54
2.1	Свобода слова, политического выбора, перемещений по стране — от этого нельзя отказываться	62	60	65	77	58	68	55	40
2.2	Для наведения порядка в стране можно ограничить некоторые свободы — слова, политического выбора	35	35	35	19	39	32	42	59
3.1	Превыше всего — индивидуальная свобода и личные интересы, а обязанность государства — гарантировать их	75	69	82	78	72	73	84	65
3.2	Превыше всего — интересы государства, а обязанность человека — всемерно способствовать реализации государственных интересов	19	26	12	12	24	20	13	33
4.1	Свобода жить так, как я хочу — это очень важно, я бы не хотел, чтобы государство вмешивалось в мою жизнь.	49	49	48	41	47	48	55	63
4.2	Государство должно контролировать жизнь своих граждан, чрезмерная свобода идет во вред	46	46	45	49	46	49	44	28
5.1	Государство ни при каких обстоятельствах не может влиять на правосудие	30	33	25	42	30	19	24	53
5.2	Государство должно иметь возможность влияния на правосудие, если этого требуют государственные интересы	62	58	67	49	61	77	61	41
6.1	Государство прежде всего должно отстаивать интересы отдельных личности перед общественными интересами	23	23	23	18	25	25	19	33
6.2	Государство прежде всего должно отстаивать интересы общества в целом	72	71	73	74	69	72	76	62
7.1	Для России был бы приемлем западный путь общемирового развития	44	48	41	31	53	56	35	23
7.2	У России свой путь, отличный от стран Запада, в ней никогда не привьется западный образ жизни	51	48	53	62	41	42	55	77

Представляет интерес анализ мнения студентов в отношении роли государства в наведении порядка в стране. Так 62% респондентов убеждены, что нельзя отказываться от свободы слова, политического выбора, перемещений по стране, 35% считают, что для наведения порядка в стране можно ограничить некоторые свободы — слова, политического выбора, а 46% ответивших считают долгом государства контролировать жизнь своих граждан, так как чрезмерная свобода идет во вред обществу.

Высказывая суждения о взаимоотношениях личности, общества и государства 75% студентов убеждены, что превыше всего — индивидуальная свобода и личные интересы, а обязанность государства — гарантировать их. При этом у девушек этот показатель выше, чем у юношей — 82% и 69% соответственно. Обращает внимание то, что к пятому курсу считающих индивидуальную свободу превыше всего снижается до 65%, а процент пятикурсников, кто считает «превыше всего — интересы государства, а обязанность человека — всемерно способствовать реализации государственных интересов» повышается до 33% по сравнению с мнением первокурсников (12%).

В отношении того, чьи интересы, прежде всего, должно отстаивать государство: отдельных личностей или общественные интересы, 72% студентов считают, что государство, прежде всего, должно отстаивать интересы общества в целом, и только 23% утверждают, что государство, прежде всего, должно отстаивать интересы отдельных личности перед общественными интересами.

В отношении перспектив России о путях ее развития, мнения студентов разделились почти поровну, хотя тех, кто считает, что у России свой путь, отличный от стран Запада, и в ней никогда не привьется западный образ жизни, несколько больше — 51%, чем тех, кто считает, что для России был бы приемлем западный путь общемирового развития — 44%.

Студенческой молодежи присущ социальный оптимизм, позитивное восприятие перемен, удовлетворенность своей жизнью и ее позитивные оценки. По сравнению с другими, более старшими социальными группами студенты обладают более высокой мобильностью, функциональной подвижностью, более гибкой адаптационной стратегией. Как показали исследования, основными жизненными ценностями для студентов являются — семья, здоровье, материальная обеспеченность, образованность. Так, наибольшее значение в личностном плане для современной студенческой молодежи имеет ценность семьи — 67%. Такими же высокими по значимости оказались такие ценности как хорошее образование — 40%, престижная работа — 40%, интересная работа — 39%, материальный достаток — 34%. Для достижения жизненных успехов студенты считают необходимым наличие определенных условий (таблица 2).

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос: «Какие условия являются лично для Вас наилучшими для достижения успеха?» (в процентах, n=638)

	Какие условия являются лично для Вас наилучшими для достижения успеха?	Всего	Пол		Курс				
			Муж.	Жен.	первый	второй	третий	четвертый	пятый
1	собственные усилия	74	74	75	78	73	70	78	80
2	наличие хорошего образования	49	41	57	52	39	39	64	70
3	материальная обеспеченность семьи	34	36	31	28	32	36	32	50
4	наличие хороших связей	35	37	33	32	37	39	25	43
5	продуманные планы на будущее	27	26	28	28	27	21	34	25
6	зависит от случая, стечения обстоятельств	16	15	18	19	16	15	16	15
7	другое	1	0	3	2	4	0	1	0

Примечание: Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100%.

Как показывают данные таблицы 2, подавляющее большинство студентов считают, что для достижения успехов необходимы, прежде всего, собственные усилия (74%). Большое значение ими придается наличию хорошего образования (49%). Вместе с тем, достаточно высокую оценку наилучших условий для достижения успеха студенты связывают с материальной обеспеченностью семьи (34%), наличием хороших связей (35%), продуманным планам на будущее (27%), зависимостью от случая, стечения обстоятельств (16%).

Таким образом, исследования показали, что студенческой молодежи присущ социальный оптимизм, позитивное восприятие перемен, достаточно высокая удовлетворенность своей жизнью и ее позитивные оценки. Большое значение приобретают современные ценности (свобода, независимость, самостоятельность). Вместе с тем необходимо учитывать, что специфика ценностей студенческой молодежи состоит в отсутствии окончательной сформированности ценностной системы, и как следствие этого, ее подверженность влиянию различным жизненным обстоятельствам.

Е.В. Тихонова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

ТИХОНОВА Елена Викторовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии управления ГУУ. E-mail: evt16@rambler.ru

Историческая память выступает важнейшим компонентом общественного мнения и специфическим социальным регулятором социальной жизни общества. Аккумулируя социальный опыт старших поколений, передавая его молодежи, историческая память не только выражает базовые нормативы одобряемого коллективного поведения и выполняет функции социального контроля, но одновременно является инструментом социальной самоорганизации общественной системы, обеспечивая условия ее оптимального функционирования и развития. В этом качестве историческая память как сфокусированное сознание конкретного социума, включает единую для всех слоев и отдельных членов общества систему взглядов, проявляющуюся в признании тождественности проблем и соответствующих данной системе принципов поведения, что в наиболее общем виде отражается в содержании национальной идеи.

Содержание исторической памяти постоянно подвергается воздействию многочисленных объективных и субъективных факторов, отражающих как реальные социальные процессы, так и столкновения интересов противоборствующих социальных групп, каждая из которых апеллирует к историческому опыту как легитимной основе своих действий. Наиболее существенный пересмотр значимости прошлых событий, их роли в судьбе общества, и значительный разброс оценок действий исторических личностей происходит на этапах реформирования общества.

Апелляция политиков различного толка к историческому опыту народа имеет прагматическую цель – целенаправленное управление коллективным поведением в различных областях жизнедеятельности его субъекта – от политической до потребительской и бытовой. Публично озвученные и широко распространяемые результаты массовых опросов, проведенных по заказу официальных органов управления, осуществляют функцию социального контроля, побуждая инакомыслящих примкнуть к мнению, которое выдается за позицию законопослушного большинства. Содержание общественного мнения, распространяемого по формальным каналам, отражает официальное представление о «должных, исторически сложившихся стереотипах поведения» члена общества, которое следует публично демонстрировать, не боясь остаться в изоляции.

Эту цель преследует деятельность PR-кампаний, рекламные акции, большинство массовых политических опросов. Используемый при этом стандартный инструментарий содержит заранее сформулированную и методически закрепленную позицию социолога, проверку которой и предполагает эмпирическое исследование отношения населения к историческим событиям. Жесткие рамки формализованных методов сбора социологической информации ограничивают свободу респондента согласием или несогласием с предлагаемыми вариантами ответов и не позволяют высказать собственный взгляд на проблему, отличный от мнения автора инструментария. Основную трудность получения объективных данных представляют эмпирические замеры отношения населения к сложносоставным социальным феноменам – системам ценностей, жизненных

ориентиров, эмоционально-оценочным элементам социальной жизни. К этому классу объектов относится и феномен исторической памяти.

Целью эмпирического исследования «Историческая память в оценках студенческой аудитории», проведенного в Государственном университете управления, было получение ответов на два важных вопроса:

- 1 какие исторические события и персоналии являются для молодежи наиболее значимыми;
- 2 насколько согласуются первичные данные, полученные различными методами сбора эмпирической информации.

Выбор эмпирического объекта диктовался не только его доступностью, но также значимостью предмета исследования для данной социальной группы (студенты московских вузов в возрасте от 18 до 25 лет). Именно молодежь как наиболее уязвимая социальная группа подвергается массовой информационной атаке разнородных политических субъектов, каждый из которых предлагает свою версию исторических событий и стремится навязать свою систему взглядов.

В целях обеспечения максимальной объективности в решении второй, методологической задачи сбор первичных данных осуществлялся принципиально различными методами. Анкетирование студентов проводилось с использованием формализованного анкетного бланка. Три фокус-группы (по 9 студентов в каждой) были направлены на получение качественной информации по теме исследования с использованием аудио- и видеотехники. Результаты фокус-групп обрабатывались с помощью контент-анализа и содержательного анализа высказываний участников.

Сравнительный анализ итогов применения количественного (анкетирование) и качественного (фокус-группы) методов сбора информации показал существенные различия их результатов.

При ответах на вопросы анкеты большинство респондентов выбирали позиции, которые на этапе разработки инструментария были определены социологом как наиболее значимые. Количество редких и отличающихся от мнения исследователя ответов составило менее 2%. Полученные данные практически полностью совпадают с результатами аналогичных политических опросов, проведенных ведущими отечественными социологическими центрами. В то же время итоги фокус-групповых дискуссий показывают разброс мнений по каждой обсуждаемой позиции, а также наличие мнений, не предусмотренных в опросном бланке.

Результаты анкетирования дают одномерное представление о содержании исторической памяти — перечень исторических событий и личностей, известных молодежи, оценку их деятельности (со знаком +или), воспроизводит в значительной степени официально озвучиваемую в СМИ. Данные фокус-группы позволяют сделать вывод о том, что историческая память в понимании молодежи представляет сложный объект, который, с одной стороны, состоит из абстрактных понятий, а с другой, из реальных связей между этими понятиями и окружающей средой.

Элементами исторической памяти участники фокус-групп считают символ события, само событие и личность, деятельность которой непосредственно связана с конкретным событием. Примечательно, что доля символов событий практически на треть превосходит долю самих событий. Это говорит о том, что содержание самого события представляет

меньшую ценность для коллективной памяти, чем сам факт того, что подобное событие имело место в истории. Замерить различие между символом и событием в анкетном опросе не представляется возможным.

Практически одинаковые доли в структуре исторической памяти занимают такие категории, как «быт», «религия», «культурное наследие», «памятное место» и «традиции».

Все элементы исторической памяти постоянно оказывают влияние на принятие решений в настоящее время и на ход жизни в целом. Историческая память весьма избирательна, и включает далеко не все события истории, личности, традиции и проч. Респонденты сошлись во мнении, что одним из определяющих факторов может быть единственность и уникальность события. Например, первый полет на Луну, первый университет, первый император. В дополнение к этому необходимо, чтобы прошло какое-то время после свершения события, чтобы оно «прошло проверку временем», и, возможно, оно попадет в историческую память, если не перекроется другими, более масштабными похожими событиями.

Динамичность содержания исторической памяти необходимо учитывать при построении инструментария опросов, поскольку для каждого поколения оно имеет свой вариант. Принадлежность исследователя и эмпирического объекта к различным возрастным категориям может значительно снизить достоверность полученных данных.

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о преимуществе качественных методов в изучении сложносоставных социальных феноменах и необходимости использования комплекса методов практической социальной диагностики в исследованиях состояния наиболее важных структурных компонентов общественного мнения, одним из которых выступает историческая память.

В.Л. Шаповалов
ИЗУЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТИПОВ АДАПТАЦИИ МОСКОВСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

ШАПОВАЛОВ Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, директор института политики, права и социального развития МГУ им. М.А.Шолохова. E-mail: vladshapovalov@mail.ru.

В октябре-ноябре 2012 г. на базе Центра киберполитики и прикладных политических исследований Института политики, права и социального развития Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова было проведено социологическое исследование «*Изучение инновационных типов адаптации московской молодежи*» (фокус-группа).

Теоретическим объектом исследования стала адаптация молодежи г. Москвы. Эмпирическим объектом — молодежь г. Москвы. Краткое описание объема и типа выборки — *60 респондентов в возрасте от 15 до 30 лет, репрезентирующие население г. Москвы указанного возраста по полу, образованию, национальности, уровню доходов и округу проживания.*

Предмет — инновационные типы адаптации молодежи г. Москвы

Цель — определение установок к участию в бизнес-деятельности как адаптации к современным социальным и экономическим условиям молодежи г. Москвы.

Метод исследования — фокус-группа.

Результаты исследования продемонстрировали наличие следующих особенностей адаптации молодежи г. Москвы.

Во-первых, необходимо отметить наличие значительной дифференциации установок респондентов к участию в бизнес-деятельности в зависимости от возраста, социального и профессионального опыта. Более высокий уровень адаптивности демонстрируют представители более возрастной группы 22-30 –летних, обладающих большим жизненным опытом, знаниями и компетенциями.

Во-вторых, наблюдается скептическое отношение к возможности открытия и продвижения собственного бизнеса, в значительной степени являющееся следствием негативного образа экономического и политического климата в России, сформированного в сети Интернет. Распространено мнение о том, что обстановка в современной России менее благоприятна для предпринимательской деятельности по сравнению с западными странами.

В-третьих, сравнение возможностей открытия собственного бизнеса в настоящее время и в 90-е гг. в значительной степени зависит от возрастной категории респондентов. Более возрастная часть молодежи, имеющая личные воспоминания о ситуации 15-летней давности и собственную, не сформированную социальными сетями позицию, положительно воспринимает современную ситуацию.

В-четвертых, все категории опрошенных отмечают наличие серьезных рисков, связанных с взаимоотношениями бизнеса и государства. Высокие административные барьеры и коррупция также являются следствием медиаобраза, создаваемого в Интернет-пространстве.

В-пятых, молодые москвичи демонстрируют, несмотря на наличие рисков и барьеров, высокую степень личной готовности к включению в предпринимательскую деятельность. Однако только относительно небольшая часть респондентов демонстрирует готовность к смене места жительства, страны проживания, профессии и рода деятельности, имеет четкое представление о стратегии реализации бизнес-проекта.